

О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦИИ в 1943—1944 годах

М. А. Кокорин, А. А. Стручков

В истории второй мировой войны братское боевое сотрудничество народов СССР и Франции по праву занимает видное место. Это сотрудничество нашло яркое проявление в деятельности отважных французских летчиков авиационного полка «Нормандия — Неман» на советско-германском фронте.

Героизм советских людей на фронтах Отечественной войны вдохновлял французский народ на борьбу с фашистскими захватчиками, содействовал усилению движения Сопротивления, в котором на широкой демократической основе объединились все здоровые силы французской нации.

Одной из волнующих, но, к сожалению, совершенно неисследованных страниц является история самоотверженной борьбы советских людей против гитлеризма на территории Франции в боевом братском взаимодействии с французскими патриотами.

В послевоенные годы на Западе появилось немало работ буржуазных фальсификаторов истории, которые взяли на себя позорную роль дезинформаторов мирового общественного мнения в целях разжигания «холодной войны». Извращая неопровержимые факты, фальсификаторы пытались, в частности, очернить антифашистское, глубоко патриотическое движение Сопротивления. Побитые фашистские генералы и «компетентные» военные обозреватели из лагеря НАТО с подозрительным единодушием начали изображать борцов Сопротивления «коммунистической сектой», людьми, применявшими-де против врага «недозволенные» методы партизанской борьбы в гитлеровском тылу и т. д.

Прогрессивная зарубежная историография, особенно в странах социалистического лагеря, выступила против попыток извратить историю антифашистской борьбы народов Европы в период второй мировой войны. В ряде работ получила освещение и борьба французского народа против гитлеризма¹. Однако о борьбе советских патриотов, находивших-

¹ М. Т о р е з. Народ Франции против оккупантов и их прихвостней. Журнал «Коммунистический Интернационал», 1942, № 6; его же. Наступление Красной Армии и освободительная борьба французского народа. «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3; «Совместная декларация антигитлеровских организаций во Франции» (там же); Жан-Ришар Блок. Немцы во Франции. Журнал «Большевик», 1941, № 11—12; П. Д е л ь в а л ь. Непримиримая ненависть французов к захватчикам. «Коммунистический Интернационал», 1941, № 12; «Воззвание к французским офицерам и солдатам». «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11; В. В а с и л ь е в а. Французский народ в борьбе. Журнал «Мировое хозяйство и мировая политика», 1942, № 8; Д. Д а в ы д о в. Антигитлеровское движение в оккупированной Франции на подъеме. «Большевик», 1943, № 7—8; Б. П о н о м а р е в. Новый подъем освободительной борьбы народов оккупированных стран Западной Европы. Журнал «Пропагандист», 1943, № 7—8; «Письма расстрелянных французских коммунистов». М. 1949; А. И. М о л о к. Борьба французского народа против немецких оккупантов и их пособников в 1940—1945 гг. «Ученые записки» Ленинградского университета. Вып. 17, 1950; А. Л. Е ф и м о в а. Франция 1939—1949 гг. М. 1950; Л. В о л ы н с к и й. Профсоюзы

ся в годы войны в странах Западной Европы, в том числе во Франции, по существу, ничего не написано, если не считать нескольких газетных очерков, появившихся за последние годы в нашей центральной и местной печати.

Следует сказать, что при исследовании этого вопроса встречаются большие трудности. Условия оккупационного режима вынуждали советских участников партизанского движения в целях конспирации обходиться минимумом документов — в виде списков бойцов отрядов, боевых донесений, докладов и информации о проделанной работе и т. д.² К тому же многие из этих документов не сохранились.

Некоторое представление о масштабах и характере антифашистской деятельности советских людей на французской земле дает русская подпольная пресса, выходившая во Франции в годы второй мировой войны, в частности газета «Советский патриот»³. Ценные сведения содержат также воспоминания ряда активных участников движения Сопротивления. Все эти материалы позволяют проследить, как зарождалась и развивалась деятельность советских патриотов во Франции, кто возглавлял их партизанские отряды, через какие главные этапы прошла их героическая борьба.

В настоящем сообщении, не претендующем на исчерпывающее решение всех вопросов, делается попытка на основании новых архивных данных осветить некоторые важные стороны участия советских граждан в антифашистском движении на территории Франции в 1943—1944 годах.

Начиная с 1942 г. вблизи многих французских городов, в частности в районах Руана, Нанси, Бордо, а также в угольном бассейне Падекале⁴, на южном и западном побережьях Франции появились гитлеровские концентрационные лагеря. В них и в ряде других каторжных поселений, возникших в зоне строительства фашистских укреплений, томились пленные: бывшие советские военнослужащие и мирные граждане, насильно угнанные из оккупированных областей Советского Союза на фашистскую каторгу. Сеть концентрационных лагерей непрерывно росла. К началу 1944 г. на порабощенной врагом французской земле таких лагерей для граждан СССР насчитывалось уже более двадцати пяти. В них находилось несколько десятков тысяч советских людей⁵.

По своему режиму эти гестаповские застенки ничем не отличались от страшных лагерей смерти: Майданека, Освенцима, Дахау, Бухенвальда. Немецко-фашистские палачи и их подручные из числа французских коллаборационистов прибегали к изощренным пыткам и надругательствам над пленными.

Фашисты пытались морально разложить советских людей, сломить их волю к сопротивлению, превратить в послушных рабов гитлеровского рейха. В ход были пущены грубая провокация и гнуснейшая клевета. Фашисты не раз заявляли о «полном разгроме» Красной Армии, о том, что правительство СССР якобы объявило всех советских солдат и офицеров, оказавшихся в плену, изменниками родины. Но оголтелая фа-

Франции в освободительной борьбе. Журнал «Война и рабочий класс», 1943, № 11; Л. Боровой. Коллаборационисты во Франции в 1940—1942 гг. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1943, № 2—3; Ф. Бонт. К 35-летию создания Французской компартии. «Правда», 30 декабря 1955 г.; А. Верт. Франция 1940—1955 гг. М. 1959; Ю. В. Борисов. Уроки истории Франции и современность. М. 1955, и др.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 2, ед. хр. 3, лл. 3—21.

³ Там же, ед. хр. 1, лл. 132—149.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ Там же, лл. 2—3.

шистская пропаганда не достигала цели. Советские люди, мужественно перенося тяжкие испытания плена, развертывали борьбу с врагом.

Во всех лагерях смерти в 1943 г. начали создаваться глубоко закомспирированные антифашистские лагерные, а затем межлагерные комитеты. Во главе их вставали, как правило, бывшие командиры и политработники Красной Армии.

Одним из инициаторов антифашистского движения в концентрационных лагерях была группа советских патриотов из лагеря Бомо (департамент Па-де-Кале). 6 августа 1943 г. она обратилась ко всем гражданам СССР, находившимся во Франции, с воззванием⁶, в котором призывала их «не падать духом и не терять надежды на победу Красной Армии над фашистскими захватчиками», «высоко держать и не ронять достоинство гражданина СССР, всячески охранять себя от буржуазной заразы. То, что дала нам Советская Родина, является превыше всего». Граждане СССР, подчеркивалось в воззвании, должны «понять и не забывать, что каждый килограмм угля или другой продукции, добываемой вами, полностью попадает в руки немцев. Следовательно, это только увеличивает жертвы воинов наступающей Красной Армии. Нужно работать в пользу СССР, против врага, используя для этого все возможности». В заключение в воззвании говорилось: «Поддерживайте тесную связь с французскими патриотами, которые окажут вам большую помощь. Плюйте на угрозы и приказы немецких властей. При первой возможности уходите из лагерей в партизанские отряды и вместе с французскими товарищами ведите борьбу против общего врага — фашизма!»

Обращение было широко распространено в лагерях советских пленников департаментов Нор и Па-де-Кале. Оно во многом способствовало активизации борьбы граждан СССР в угольном бассейне Па-де-Кале.

При малейшей возможности советские патриоты бежали с фашистской категории и включались в борьбу с гитлеровцами, вступали в партизанские отряды, устанавливали контакты с французскими борцами Сопротивления.

Осуществить побег из усиленно охраняемых лагерей было чрезвычайно трудно. Не меньшие трудности возникали перед бывшими узниками и после удачного побега. Многие из них не знали языка и местности, в любой момент они могли натолкнуться на открытых и тайных прислужников оккупантов, всегда готовых выдать гестаповским ищейкам мало-мальски подозрительного человека. У беглецов, как правило, не было оружия для самозащиты.

Французские патриоты проявили поистине братскую заботу о советских гражданах, вставших на путь борьбы против общего врага. Нередко, рискуя жизнью, они оказывали помощь советским людям, укрывали их от предателей и оккупантов, снабжали оружием и боеприпасами, делились с ними последним куском хлеба, морально поддерживали их, вдохновляя правдивой информацией о победах Красной Армии.

Успехи советских войск на Восточном фронте французские трудящиеся расценивали как свои собственные победы. Как справедливо отмечал Морис Торез, вооруженная борьба против фашистов во Франции становилась тем энергичнее, чем быстрее на Запад продвигались наступавшие советские армии⁸.

Следует отметить, что до 1943 г. во Франции партизанская борьба еще не переросла в массовое антифашистское движение Сопротивления; тогда действовали лишь сравнительно небольшие группы вольных стрелков — франтиреров⁹. Но уже в 1943 г. французское партизанское

⁶ Там же, л. 3.

⁷ Там же, ед. хр. 3, лл. 8—9.

⁸ Там же, ед. хр. 1, л. 18.

⁹ Там же, ед. хр. 3, л. 19.

движение вступило в стадию бурного развития. Значительно активизировались и действия советских партизан.

Историю борьбы советских партизан во Франции, по нашему мнению, можно разбить на три основных этапа. Первый из них — с осени 1942 г. и примерно до середины 1943 г. — характеризуется разрозненными действиями одиночек и небольших, изолированных друг от друга групп бывших пленников фашизма. Постепенно они устанавливали связь друг с другом и сговаривались о совместной диверсионной работе. Начальная стадия борьбы сопровождалась серьезными неудачами и провалами. Но трудности не сломили боевого духа патриотов. В ходе преодоления трудностей закалялась воля советских людей, укреплялась их решимость добиться победы. К осени 1943 г. движение стало приобретать все более широкий, а главное, организованный характер. Выросли и выдвинулись кадры партизанских вожаков, преимущественно из числа бывших командиров и политработников Красной Армии.

С начала 1944 г. удары советских войск по врагу еще более усилились. Развертывание широких наступательных операций на Востоке ускорило открытие второго фронта и освобождение Франции. В свою очередь, высадка союзнических войск на французской территории сыграла существенную роль в создании благоприятных условий для усиления партизанских действий. Под ногами оккупантов загорелась земля. Широкие слои французского народа усилили борьбу за изгнание фашистских захватчиков из пределов своей страны; и борьба советских народных мстителей вступила в последний, третий этап.

В 1944 г. возникло большое число партизанских отрядов. Многие из них постепенно разрослись в крепкие, боеспособные части¹⁰, как, например, отдельный партизанский батальон имени Сталина¹¹, оперировавший на севере Франции, в районе Па-де-Кале, и партизанский батальон в районе Нанси, сформированный на базе отряда «Сталинград». Об успехах боевых операций партизан за полтора года свидетельствуют многочисленные факты. Так, на счету только что названных батальонов было свыше трех с половиной тысяч уничтоженных гитлеровцев¹².

Борьба советских партизан во Франции была неразрывно связана с антифашистским движением Сопротивления французских патриотов.

Наиболее активную роль в движении Сопротивления в годы гитлеровской оккупации играли коммунисты¹³. Центральный Комитет ФКП неоднократно через «Юманите» обращался к французскому народу с призывом усиливать боевое сопротивление фашистским агрессорам, расширять партизанскую борьбу и готовить всенародное антигитлеровское восстание. Трудящиеся Французской республики ответили на этот призыв значительным увеличением численности вольных стрелков (франтиреров), резким повышением количества активно действующих партизанских отрядов и групп. По далеко не полным данным, уже в начале 1944 г. во Франции насчитывалось свыше 200 тыс. вольных стрелков и партизан. К лету 1944 г., то есть к моменту высадки войск США и Англии на французской территории, силы Национального фронта выросли еще больше¹⁴.

Нельзя не отметить, что высадка англо-американского десанта на северном побережье Франции не привела к сколько-нибудь существенному изменению в расстановке вооруженных сил гитлеровской Герма-

¹⁰ Там же, оп. 3, ед. хр. 3, лл. 3—29.

¹¹ Организатором и командиром батальона являлся политрук М. Слободинский, в прошлом военком одной из частей советских военно-воздушных войск. В дальнейшем в связи с созданием Центрального комитета советских пленных во Франции (ЦК СП) М. Слободинский работал секретарем ЦК СП.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 3, л. 8.

¹³ Там же, ед. хр. 1, л. 136.

¹⁴ Там же.

нии. Ее главные и наиболее боеспособные соединения и части по-прежнему находились на Восточном фронте. Это обстоятельство облегчало развертывание антифашистской борьбы на территории Западной Европы, в том числе Франции.

Тесное взаимодействие французских и советских патриотов осуществлялось прежде всего по линии организации диверсий на железнодорожных магистралях. В результате объединенных усилий советских и французских патриотов многие воинские эшелоны с гитлеровскими подкреплениями для Восточного фронта были пушены под откос, на длительное время прерывалось железнодорожное сообщение между различными пунктами в стране, между Францией и другими государствами (например, Италией), выводились из строя электростанции и линии высокого напряжения, взрывались мосты и водокачки, приводилось в негодность оборудование военных заводов, угольных шахт, поджигались казармы оккупантов и их артиллерийские склады и т. д.¹⁵

Взаимная выручка и товарищеская взаимопомощь патриотов Франции и СССР помогали сметать все преграды, встречавшиеся на их общем нелегком пути. Совместно было легче добывать оружие и боеприпасы, запастись продовольствием и медикаментами, накапливать боевой опыт.

В ряды народных мстителей вставали люди самых различных профессий, жизненного опыта. В 1944 г. в одном из районов Восточной Франции (департамент Мерт дю Мозель) успешно действовал отряд «Севастополь». Его организатором и командиром был саратовский комсомолец, бывший старший сержант Красной Армии Николай Серебренников. Горстка смельчаков, вырвавшихся из фашистского застенка Эрувиль, на протяжении довольно продолжительного времени наводила панику на тылы немецких войск. В рапортах фашистской разведки эта группа героев определялась чуть ли не в масштабе линейного полка. В действительности «личный состав» отряда «Севастополь» насчитывал вместе с командиром всего пятнадцать бойцов¹⁶: русских, украинцев, белорусов. Одному партизану было 47 лет, остальным — от 18 до 30. Их профессии: деревенский кузнец, два тракториста, рядовые колхозники. Все они были беспартийными (из пятнадцати — трое комсомольцев). Три человека окончили семилетку, у остальных образование было не выше четырех классов. Имелся среди них и один неграмотный — восемнадцатилетний Иван Адамович из деревни Нова-Луки, Брославского района, бывшей Вилейской области Белоруссии. Много горя и унижений испытал он при террористическом режиме польской санации, потом оказался угнанным в Германию, где его перевозили из одного концлагеря в другой. Имя «севастопольцев» никогда на военной службе не были, десять — бывшие солдаты и сержанты Красной Армии¹⁷.

Приведем еще пример. В Эльзас-Лотарингии действовал отряд «Смерть фашизму!», организаторами которого являлись люди, знавшие друг друга еще по подпольной работе в оккупированном Минске. В их числе были: командир Федор Лиховец, помощник по политчасти Владимир Рутковский, бойцы Татьяна Лиховец, Владимир Белько, Петр Цинкевич, Григорий Корепанов и др.¹⁸ Они бежали из лагеря «Болинген» 3 июля 1944 года. Перед этим им пришлось сговариваться друг с другом попарно (больше чем двум пленным охрана встречаться запрещала): Федор Лиховец и Владимир Рутковский, Федор Лиховец и Петр Цинкевич, Владимир Рутковский и Григорий Карпов, Федор Лиховец и

¹⁵ Там же, лл. 140—142.

¹⁶ Такими же примерно были и многие другие боевые подразделения народных мстителей из числа советских граждан, действовавших во Франции и в других оккупированных странах Западной Европы.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 2, лл. 100—107.

¹⁸ Там же, лл. 60—73.

Петр Фисенко, Владимир Белько и Кирилл Решетняк и т. д. С большим трудом им удалось связаться с представителем польской подпольной организации Марианом Войцеховским и членом Компартии Франции из Вердена, русским по происхождению Г. П. Морозом. Немало выдержки и умения проявили вырвавшиеся на свободу узники «Болингена» при установлении контакта с ранее бежавшими из фашистского плена минчанами летчиком Николаем Кобецом и Николаем Плюжем, Иваном Михайловским из Орши, Михаилом Орехом из Смоленска, Василием Евстафиевым из Саратова и группой советских граждан из Каменец-Подольска: Иваном Худановым, Петром Кузнецовым и Иваном Прониним¹⁹.

Но не всегда советские люди создавали самостоятельные партизанские отряды. В ряде случаев они вступали в отряды французских партизан. Так, тульский слесарь Зотов, механик из Можайска Ершов и бело-русский электромонтер комсомолец Дяточкин вступили в отряд «Басен-Брие», сформированный из рабочих города Плиена²⁰.

Благодаря братской помощи Коммунистической партии Франции и ее ЦК в конце 1943 г. из числа наиболее активных и опытных советских партизан был создан специальный военно-политический центр — ЦК советских пленных во Франции²¹. Назначение его состояло в том, чтобы, исходя из особенностей местной обстановки, объединять и оперативно направлять действия советских людей, поднявшихся на борьбу против оккупантов рука об руку со свободолюбивым французским народом.

ЦК советских пленных во Франции (ЦК СП)²² прежде всего позаботился о создании во всех без исключения пунктах, где сосредоточивались советские пленные, специальных лагерных комитетов как боевых ячеек, имевших целью придать стихийной борьбе против гитлеровцев организованный характер. В январе 1944 г. ЦК СП утвердил «Положение о лагерных комитетах», определявшее статут и функции этих сугубо военизированных и конспиративных организаций²³.

Практическая деятельность лагерных комитетов была подчинена, согласно «Положению», главной задаче — подготовке советских патриотов к открытой вооруженной борьбе против фашистских поработителей²⁴. Конкретными путями для ее достижения считались: организация актов саботажа на производстве; устройство побегов пленных из лагерей, в первую очередь тех, которым угрожает опасность; забота об отправке лучших товарищей в партизанские отряды; разоблачение шпионов и провокаторов; установление тесной связи с французскими патриотами и проведение вместе с ними диверсий и саботажа против оккупантов.

Своевременность и целесообразность такой формы патриотической борьбы, как лагерные комитеты, вскоре подтвердились жизнью. В течение полутора месяцев под руководством бывших военнослужащих Красной Армии они возникли более чем в 20 лагерях, охватив своим влиянием наиболее крупные районы концентрации советских пленных (Нанси, департаменты Нор, Па-де-Кале)²⁵.

В качестве непосредственных организаторов лагерных комитетов выступали члены ЦК СП. Так, В. Порик (в прошлом лейтенант Красной

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, ед. хр. 1, лл. 1—13.

²² Этот орган просуществовал до конца 1944 года. На последнем, заключительном заседании ЦК советских пленных во Франции 4 декабря 1944 г. было решено считать его функции исчерпанными ввиду того, что борьба советских патриотов против немецких оккупантов во Франции закончилась. (ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 1, л. 18.)

²³ Там же, лл. 17—19.

²⁴ Разрабатывая положение о работе лагерных комитетов, ЦК СП исходил из того, что он сам, «когда начнется... восстание французского народа против оккупантов... должен возглавить вооруженную борьбу советских пленных». (Там же, л. 24.)

²⁵ Там же, л. 4.

Армии, впоследствии был арестован и расстрелян фашистами в Аррасе) создал надежный лагерный комитет в одном из районов угольного бассейна Па-де-Кале. Сформированные комитетом 11 диверсионных групп вывели из строя ряд шахт компаний Дурш, Партизьен и Эскарпел, пустили под откос несколько железнодорожных эшелонов, вырвали из рук фашистских тюремщиков свыше ста граждан СССР, которые сразу же вступили в ряды партизанских отрядов. Другой член ЦК СП, В. Таскин, помог создать 13 лагерных комитетов в районе Нанси, ставших центрами формирования десяти крупных партизанских отрядов советских патриотов. Столь же успешно действовал лагерный комитет в районе Валенсьенна²⁶.

По мере увеличения количества советских партизан во Франции потребовалось создание и межлагерных комитетов в двух основных районах концентрации советских пленных: в Па-де-Кале и Нанси²⁷.

Знаменательным явлением, свидетельствовавшим о росте политической сознательности партизан, был значительный приток их заявлений о приеме в партию и в комсомол. В связи с этим ЦК СП подготовил проект временного положения (инструкции) о лагерных организациях ВКП(б) и ВЛКСМ. Но его не успели ввести в действие, так как час фашистской оккупации Франции пробил.

Военная работа ЦК СП была неразрывно связана с идеологической деятельностью, с широким развертыванием массовой политической пропаганды и агитации. Первостепенное значение в тех условиях имела правдивая и своевременная информация о положении на фронтах второй мировой войны, и прежде всего на советско-германском фронте, о ратных и трудовых подвигах народов Советского Союза, о международных событиях.

Большую роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма, в разъяснении справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны советского народа сыграла выходившая на русском языке газета «Советский патриот», орган ЦК СП. Она печаталась тиражом в несколько сот экземпляров в типографиях или на ротаторе. Всего вышло семь номеров, но два из них пришлось уничтожить во время налета гестаповцев.

О чем говорилось на страницах «Советского патриота»? Специальный выпуск, датированный ноябрем 1943 г.²⁸, вышел в виде двухполосной листовки. В нем была напечатана передовая статья, посвященная XXVI годовщине Октября, в которой отмечалось, что французский народ «все более втягивается в борьбу за освобождение, подготавливая почву для всенародного восстания. Число людей, не желающих, противно закону²⁹, отправиться на работу в Германию, постоянно возрастает. Забастовки вспыхивают во всех концах страны, акты саботажа стали обыкновенными явлениями, изменников убивают каждый день, поезда сходят с рельсов, интендантские склады врага горят, группы партизан, ведущие героическую борьбу с врагом в течение трех лет, воодушевляют на бой за освобождение отечества от гитлеровского ига все более широкие массы французского народа».

В том же номере были помещены материалы об освобождении советскими войсками Смоленска, капитуляции фашистской Италии, о Московской конференции трех держав, сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, хроника о движении Сопротивления в оккупированных странах Западной Европы и т. д. Особый интерес представляет заметка под заглавием «Советские военнопленные, берегитесь!».

²⁶ Там же, л. 7.

²⁷ Предполагалось создание такого же комитета и в столице Франции, однако необходимость в нем отпала в связи с эвакуацией из Парижа всех советских пленных.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 139—145.

²⁹ Так в оригинале.

В ней рассказано о провокационных попытках фашистских насильников вызвать трения в отношениях между советскими и французскими рабочими, в принудительном порядке работавшими на предприятиях, в частности на Мерекурских рудниках.

Кончалась газетная полоса призывом: «Советские пленные! Французский народ с вами! Мужайтесь! Создавайте лагерные комитеты. Входите в сношения с местным населением. Боритесь за лучшую пищу, за человеческое к вам отношение. Час освобождения близок!» Заметим, кстати, что этот призыв повторен и в другом специальном выпуске «Советского патриота» — в январе 1944 года. В июле того же года он был заменен в связи с изменившейся обстановкой рядом новых лозунгов, например: «Образуйте боевые комитеты советских патриотов для немедленного действия против германских палачей, для массового перехода к французским партизанам!», «Мы помним свою красноармейскую присягу. Мы знаем, что Родина ждет всех, кто борется за нее. Смерть германским захватчикам! С оружием в лес к французским партизанам!»³⁰

В номере «Советского патриота» от 15 ноября 1943 г. отмечалось, что «в большинстве лагерей, несмотря на суровую дисциплину и репрессии, советские пленные отвечают на плохое обращение протестами и выставляют свои требования»³¹. Газета опубликовала ряд писем из лагерей. «Пленник шахты С» сообщал о солидарности французских рабочих с пленными в организации саботажа. Автор другого сообщения давал ряд советов тем пленным, которых фашисты заставляли обслуживать свои батареи противовоздушной обороны: «Если вы находитесь в батареях при налете самолетов, старайтесь сбить уровень орудия..., если вы чистите снаряды, выкручивайте капсуля, наливайте в гильзу воду...». В хроникальных заметках сообщались факты о действиях французских борцов Сопротивления.

Январский (1944 г.)³² выпуск «Советского патриота» содержал новогоднее приветствие, заканчивавшееся словами: «Вместе с французскими патриотами будем бить врага, чтобы 1944 год принес нам быструю победу». Газета информировала читателей о Тегеранской конференции, приводила выдержки из статьи «Французский рабочий класс и национальное восстание», опубликованной в «Юманите», сводки Совинформбюро, хронику борьбы вольных стрелков и партизан.

Большой интерес представляет рубрика «Вести из лагерей». «Мы получили «Советский патриот», — писали пленные из лагеря Б. — Сами раскидали по шахтам. Жадно читают «хлопцы, по-русски»... До этого привыкли находить французские листовки». Из другого лагеря сообщали: «Саботаж в нашей шахте развивается, несмотря на репрессии. Но ребята не боятся... «Хай вони горят, видсижу» (речь идет о подземном пожаре в шахте, устроенном советскими партизанами в диверсионных целях. — Авт.) И сидят в цементной клетке, где пол заливается водой».

Февральский (1944 г.) выпуск³³ содержал интересную подборку о боевых делах партизанского отряда имени Чапаева и о первых итогах деятельности лагерных комитетов. «Немецкие власти как чумы боятся появления в лагерях советских организаций... — писала газета. — Эта организация... жизненно необходима всем советским гражданам, считающим своим долгом вести борьбу против фашистского рабства». Лагерные комитеты «за короткое время сплотили вокруг себя хороший боевой актив, наладили связь с боевыми организациями французских патриотов. Они являются организаторами саботажа в шахтах, в результате чего немцы недополучают десятки и сотни тонн угля за каждый день». Благодаря ко-

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 139—140.

³¹ Там же, лл. 141—142.

³² Там же, лл. 142—143.

³³ Там же, лл. 144—145.

митетам «в лагерях создана обстановка, когда советские люди выручают друг друга в трудные моменты жизни».

В последнем (июль 1944 г.) номере ³⁴ привлекает внимание информация о действиях советских партизан во Франции. «Отряд «Ленинград», — говорится в одной из заметок, — под командой тов. Виктора, наряду с боевыми операциями ведет большую политическую работу среди населения».

«Советский патриот» жадно читался и перечитывался во всех лагерях. Каждый новый его номер ждали с нетерпением, благодарили редакцию, при этом иногда и критиковали ее. Некоторые читатели требовали, чтобы газета больше публиковала доходчивых материалов о быте пленных, в частности гражданских, ярче освещала боевые действия советских партизан и конкретные факты, рассказывавшие о помощи гражданам СССР со стороны французского населения. Один из таких корреспондентов ³⁵ резонно заявил: «...Нужно помнить, что военнопленный не только солдат. У него семья, жена, дети. Он о них думает, о своей деревне, городе, работе». И далее: «Статья об освобождении Крыма ³⁶ могла бы быть меньше сводкой и более рассказом, внушающим радость и надежду, напоминающим богатство и красоту этого района страны. Радио Москвы говорило об этом солдатам. Почему же не говорить нам, пленным?»

ЦК советских пленных во Франции, лагерные и межлагерные комитеты издавали и распространяли также множество листовок, воззваний, обращений и т. д. Среди них — уже упоминавшееся обращение группы советских патриотов от 6 августа 1943 г. к советским пленным и гражданам СССР, угнанным на фашистскую каторгу, обращение к украинцам (на украинском языке) Комитета украинского народного фронта во Франции, «К французским рабочим» (от русских рабочих во Франции), ко всем русским комсомольцам, занятым в каменноугольной промышленности на севере Франции (январь 1944 г.) (от имени комсомольского комитета лагерей), тексты Государственного гимна СССР, наиболее популярных советских песен.

К числу наиболее важных документов, сыгравших в свое время большую воспитательную роль, безусловно, относится утвержденная ЦК СП «Присяга советского партизана» ³⁷. Вот ее волнующий текст: «Я, патриот Советского Союза, вступая в ряды партизан, беру на себя высокое, ответственное и почетное звание бойца партизанского фронта. Это звание я буду оправдывать с честью и достоинством патриота Советского Союза.

Подлые немецко-фашистские захватчики совершили чудовищные злодеяния в отношении моего народа. Я обязуюсь беспощадно мстить кровожадному врагу до полного его разгрома, до окончательной победы моей Советской Родины над фашистской Германией.

Вступая в ряды партизан, я обязуюсь быть честным, мужественным и дисциплинированным бойцом-партизаном, точно и беспрекословно выполнять все боевые задания, которые мне будут поручать мои руководители. Я всегда готов отдать свою жизнь за правое дело нашей борьбы и за своих товарищей по оружию.

Я совершенно ясно представляю себе трудности и лишения, которые ожидают меня на пути борьбы в тылу врага. Но я этих трудностей и лишений не боюсь и буду преодолевать их мужественно и героически. Никакие трудности, ни даже сама смерть не смогут остановить меня на пути борьбы против злейшего врага человечества — фашистских людоедов.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л. 136.

³⁶ Речь идет о статье, опубликованной в апрельском (1944 г.) выпуске «Советского патриота», экземпляра которого в фонде ЦПА ИМЛ не имеется.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 1, л. 136.

Выполняя свой долг перед Советской Родиной, я также буду честным и справедливым в отношении французского народа, на земле которого я защищаю интересы своей Родины. Я всеми силами буду поддерживать своих братьев-французов в их борьбе против нашего общего врага — немецких оккупантов.

Если же я погибну в борьбе с врагом, то считайте, что я был верным сыном моего народа и погиб честно за правое дело Великой Советской Родины».

В скупом, но исключительно богатом по содержанию тексте «Партизанской присяги» нашли яркое отражение такие замечательные качества советских людей, выпестованных партией и комсомолом, как пролетарский интернационализм, высокая идейность, безграничная преданность социалистической Родине, мужество и бесстрашие, взаимовыручка и чувство товарищества.

Свою священную клятву воины советских партизанских отрядов во Франции, число которых к весне 1944 г. достигло 35, свято выполняли.

За 1943—1944 гг. партизанами было уничтожено или повреждено: железнодорожных эшелонов 65, паровозов 76, вагонов более 1000, автомашин с вооружением 50, электролиний 9, крупных мостов 3, телеграфно-телефонных линий военного значения 90. Взято трофеев: автомашин более 100, минометов 14, пулеметов 36, автоматов 850³⁸.

Боевые партизанские будни были насыщены героическими подвигами. Вдали от родной земли советские люди до последнего удара сердца оставались верными и стойкими сынами социалистической Отчизны.

Член ЦК СП лейтенант Порик («Василий»), окруженный десятками врагов, один в течение трех часов оборонял дом. Израсходовав все боеприпасы и получив несколько тяжелых ранений, он был схвачен врагами. «Ночью меня привезли в тюрьму, — писал об этом В. Порик, — называли меня русским бандитом и бросили в камеру № 1. Камера представляла собой 2 метра длины, 1—1,5 метра ширины, в маленьком окошке больше железа, чем стекла. В камере было немножко соломы, одеяло, наверно, с прошлого столетия, кроме того полметра сора и миллионов несколько вшей и опять один фашистский бандит возле железных дверей. Я не робел, пел «Интернационал» и стремился еще раз отомстить фашистам за их зверства».

18 дней пытали Порика гитлеровские палачи. В день, когда была назначена его казнь, Порик убил часового и бежал. Вырвавшись на свободу, он вновь встал в строй и в качестве заместителя командира отдельного батальона советских партизан возглавлял смелые налеты на оккупантов. За неделю до своей гибели он передал братское приветствие французским товарищам по оружию в связи с их национальным праздником — днем взятия Бастилии: «Дорогие товарищи! Разрешите от имени советских патриотов во Франции передать вам в день вашего национального праздника свой боевой партизанский привет. Мы, советские патриоты, не отстаем от нашей Советской Родины и по примеру нашей любимой Красной Армии совместно с французскими патриотами били, бьем и будем бить фашистов до конца.

Мы бьемся за Советскую Родину и за свободу всех национальностей во всем мире. Мы просим французский народ помочь нам и тем самым ускорить победу над фашизмом.

Да здравствует свободная Франция!

Да здравствуют французские и советские патриоты!

Да здравствует Красный фронт!

Смерть фашистским собакам!»³⁹.

³⁸ Там же, л 12

³⁹ Там же, ед. кр 3, лл. 20—21.

Командиром одного из подразделений батальона имени Сталина был колхозник Бойко. Этот молодой украинец, никогда не служивший в армии, проявил незаурядный организаторский талант. Под его руководством советские партизаны пустили под откос более десяти воинских эшелонов, без единого выстрела овладели концлагерями Бомо, разоружив и арестовав стороживших их бельгийских фашистов. Попав в руки врага, он с изумительной стойкостью, не выдав ни одного партизана, перенес четырехмесячные пытки в гестаповской тюрьме, откуда был освобожден после изгнания гитлеровцев из Франции.

Мужественно дрались с врагом в районе Котдор партизанская рота имени Горького под командованием члена ЦК СП Н. Скрипай, партизанские части, оперировавшие на востоке страны (командиры — представители ЦК СП В. Таскин и В. Постников), партизанские подразделения на севере Франции (командиры — Г. Федорук, Д. Калининко и др.), отряд лейтенанта П. Пономарева, отряды «Парижская коммуна» (руководитель — В. Саломатин) и «Свобода» (руководитель — Н. Самарин). В частности, отряд «Свобода» с боем овладел городом Бер-Ле-Дюк и освободил из фашистского застенка около пятидесяти французских патриотов⁴⁰.

Нельзя не отметить героизма советского патриота Ткаченко. В честь совершенных им беспримерных ратных подвигов его именем был назван один из партизанских отрядов, успешно оперировавший в районе города Арраса. Отряд имени Ткаченко уничтожил несколько фашистских подразделений и взорвал ряд военных объектов.

Яркой страницей в истории партизанской борьбы граждан СССР во Франции являются и отважные действия отрядов А. Стамбулова (департамент Нор, бойцы этого отряда — бывшие заключенные лагеря в городе Дуэ), А. Е. Патронина (департамент Соммы), В. Постникова (пленные из лагеря Валенсьенн), отряда заключенных из лагеря Блемон, «Басен-Брие» (восток Франции), партизанских групп Н. Гурова (город Бетуль), Б. Трусова, В. Клокова, А. Никитенко и П. Шабанова (все действовали на севере страны) и группы, оперировавшей в городе Хазбрук⁴¹.

О трудном и славном пути, пройденном советскими патриотами во Франции, можно судить по свидетельствам непосредственных участников движения народных мстителей. Вот что, например, рассказывают бывшие бойцы отряда лейтенанта Александра Стамбулова⁴². Отряд возник в конце 1942 г. в количестве 12 человек, а к весне 1943 г. в нем уже насчитывалось 42 бойца. За полтора года существования отряд успешно провел свыше тридцати операций. «В июле месяце 1942 г., — вспоминает Григорий Чернов, — нас привезли во Францию в город Дуэ для работы в шахтах. В ноябре месяце мне и моим товарищам удалось познакомиться с руководителем французской партизанской группы Жаком Калькус. Мы попросились к нему в группу и 13 декабря 1942 года ушли из лагеря... Стамбулов Александр, Степанов Анатолий и я, Чернов Григорий... В течение месяца, находясь на квартире французских коммунистов Луи Паг, Марселя Куеса и Виктора Фонтена в пригороде г. Дуэ Вазьене, мы учились французскому языку»⁴³. С февраля до конца апреля 1943 г. группа совершила ряд диверсий. Затем последовали провал и заключение в военной тюрьме.

Сразу же после выхода из тюрьмы и возвращения в лагерь А. Стамбулов попросил лагерный комитет дать ему новые задания. О минувших шести с половиной месяцах одиночного заключения он сообщает скупо: «Допросы, избиения и пытки следовали один за другим. Мы твердо стоя-

⁴⁰ Там же, лл. 1—6.

⁴¹ Там же, л. 5.

⁴² Там же, л. 6.

⁴³ Там же.

ли на своем, прекрасно понимая, что малейшая неустойчивость — гибель для нас и для других товарищей, которые еще не работают. Не добившись ничего и не найдя никаких нитей... немцы отправили нас из Лилльской тюрьмы в русский рабочий лагерь Тиерс ля Гранж (Валенсьенн)»⁴⁴. В мае 1944 г. А. Стамбулов организовал побег почти всех заключенных из лагеря Тиерс ля Гранж. Большинство из них он привлек в свой партизанский отряд, который совершил стремительный рейд по вражеским тылам в департаменте Л'Эн. С июля по ноябрь снова концлагерь — сначала в Компьене, потом в Гамбурге. Финал описывается А. Стамбуловым так же лаконично: «В ночь на 15 ноября 1944 г. мы... бежим из концлагеря и скрываемся в русских лагерях г. Бремена. 25 апреля 1945 года — мы освобождены»⁴⁵.

Такой же трудный боевой путь прошел партизанский отряд А. Е. Патронины, созданный в конце 1942 года. Первоначально в отряде было двенадцать человек, но за полтора года численность его в несколько раз увеличилась. Партизаны участвовали более чем в тридцати боевых операциях и, в частности, освободили от оккупантов пять населенных пунктов в районе города Альберта⁴⁶.

Действовавший в районе города Бетунь и впоследствии освободивший его отряд под командованием Николая Гурова был разбит на пять оперативных групп. В его рядах состояли несколько рабочих французов, выполнявших функции разведчиков. Отважными бойцами в этом отряде проявили себя девушки-связистки — француженка Франсиса и советская комсомолка Таня Чеховская⁴⁷.

Группа сибиряка-красноярца, бывшего лейтенанта советских инженерных войск Бориса Трусова, оперировавшая в департаменте Соммы, до начала активных партизанских действий провела организаторскую работу среди всех заключенных концлагеря (800 чел.). «Ваши листовки и призывы получаем регулярно. Саботаж проводим большинством личного состава лагеря», — сообщали руководители этой группы Межлагерному комитету севера Франции⁴⁸.

По инициативе группы Б. Трусова не только в этом, но и в других лагерях началось добровольное отчисление из предельно скудного пайка пленных тем товарищам, которые, будучи на особом подозрении гестаповцев, числились по так называемой третьей категории и фактически были обречены на голодную смерть.

Партизанским отрядам нередко приходилось оперировать в обстановке провокаций, постоянно остерегаться предательства, в частности со стороны польской националистической агентуры фашизма. Так, подручные Андерса и Миколайчика выдали гестаповцам в декабре 1943 г. группу советских партизан во главе с Валерианом Клоковым из Тамбова, диверсионные акты которой наводили панику на фашистских завоевателей в районе города Арраса. Такая же участь постигла и соседний отряд под командованием моряка-подводника Александра Никитенко, уроженца Запорожской области Украины⁴⁹. После разгрома гитлеризма участники этих отрядов были освобождены и вернулись на Родину.

В летописи боевых подвигов советских патриотов, боровшихся с гитлеровцами в рядах сражавшейся Франции, видное место по праву принадлежит уже упоминавшемуся отдельному партизанскому батальону имени Сталина. В 1943—1944 гг. он успешно действовал в промышленном районе севера Франции. В своем рапорте ЦК Коммунистической

⁴⁴ Там же, л. 7.

⁴⁵ Там же, л. 8.

⁴⁶ Там же, л. 109.

⁴⁷ Там же, л. 112.

⁴⁸ Там же, л. 118.

⁴⁹ Там же, л. 121.

партии и Советскому правительству в октябре 1944 г.⁵⁰ бойцы батальона писали, что в их лице «немцы завезли к себе в тыл не дешевую рабочую силу», а боевые кадры, партизан, которые «никогда и не думали сложить свое оружие в борьбе за честь и свободу нашей Советской Родины... В борьбе против немецко-фашистских захватчиков мы использовали не только методы партизанских действий. Находясь в крупнейшем угольном бассейне оккупированной Франции, мы делали все, чтобы срывать добычу угля, подрывать военно-экономическую базу врага. На каждой шахте, где только были советские люди, действовали диверсионные группы, которые выводили из строя машины, заваливали штреки, портили воздушное и электрическое хозяйство. В результате массовых актов саботажа и диверсий... немцы недополучили десятки тысяч тонн угля. Защищая интересы нашей Родины в глубоком тылу врага, мы также были честными и справедливыми и в отношении французского народа. Мы действовали сообща с нашими братьями по оружию — французскими партизанами, оказывая друг другу помощь». В заключение в рапорте, текст которого был единодушно утвержден всеми бойцами партизанского батальона, отмечалось, что народ Франции питает к советским партизанам «большую любовь и оказывает нам большую поддержку...».

Зародившись в народных низах, так же как и пламя партизанской войны на временно оккупированных советских землях, движение партизан СССР во Франции возглавлялось простыми людьми, рабочими и крестьянами, верными сынами великого советского народа, которого, как еще в годы гражданской войны говорил Ленин, никогда не победить никакому врагу, ибо этот народ защищает свою родную Советскую власть⁵¹.

Приведем следующие данные о 49 партизанских командирах⁵²:

Национальность	русских — 34 чел., украинцев — 14 чел.
Возраст	от 16 до 20 лет — 4 чел.
	от 20 до 30 лет — 37 »
	от 30 и старше — 8 »
Образование	с высшим образованием — 4 чел.
	со средним — 10 »
	с низшим — 35 »
Партийность	членов и кандидатов партии — 10 чел.
	комсомольцев — 16 »
	беспартийных — 23 »
Воинское звание	старших офицеров — 1 чел.
	средних — 8 »
	младших командиров и рядовых — 40 чел.
Время побега из плена	в 1942 г. — 1 чел.
	в 1943 г. — 28 »
	в 1944 г. — 20 »

Героическая борьба советских людей рука об руку с патриотами Франции против гитлеровцев — яркое свидетельство неукротимой воли всех свободолюбивых народов к миру и дружбе между всеми людьми на нашей планете.

Помогая свободолюбивым французам в очищении их земли от гитлеровцев, советские люди, взявшиеся за оружие, ясно сознавали, что тем самым они служат родной советской Отчизне и выполняют свой священ-

⁵⁰ Там же, л. 126

⁵¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 1, л. 12.

ный интернациональный долг перед народами всего мира. Так же думали и французские патриоты.

Боевые операции советских партизанских отрядов, действовавших в годы войны во Франции, наносили чувствительные удары по гитлеровской военной машине, подрывая фашистский кровавый «новый порядок». Но они имели не только военное значение. Роль их значительно шире. Они показали миллионам французов, на что способен человек, воспитанный обществом, навсегда освобожденным от эксплуатации и классового угнетения.

Народ Франции гордился и гордится беспримерными подвигами героев движения Сопротивления. Он высоко ценит и боевые дела советских партизан, свято хранит память о тех из них, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашистами. Ассоциация бывших участников Сопротивления города Нима, например, в письме Н. С. Хрущеву сообщала, что могилы советских партизан П. Вартанова и Н. Балонина на кладбище Ла Кальмет ежегодно 25 августа посещаются французскими патриотами. «Своей кровью,— говорится в письме,— два советских партизана скрепили узы дружбы, объединявшей французских и советских партизан в общей борьбе за освобождение своих стран и всех народов от гитлеровских захватчиков»⁵³.

⁵³ «Правда», 17 декабря 1959 года.

РЕПОЗИТОРИЙ ГТТУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ